

АПОКАЛИПСИС ПО ПЛАНУ

Дьявол мирового шоу-бизнеса сбрасывает обороты в Москве

Константин Баканов

Во вторник в спорткомплексе «Олимпийский» состоялся концерт «самого страшного музыканта мира» Мэрилина Мэнсона. Однако мистер Ужас показал в спорткомплексе «Олимпийский» лишь половину из того, что привозил в феврале 2001-го. Концерт фактически оказался «лайт-версией» дебюта на московской сцене. Тем не менее шоу стало большим событием: в зале были замечены участники групп «Агата Кристи» и «Би-2», а организаторы сообщили, что на концерт рвались гуру классической музыки Юрий Башмет и глава Федерального агентства по культуре Михаил Швыдкой.

Концерт Мэнсона стал в некотором роде второй серией воскресного выступления The Prodigy в Лужниках. Две мощные группы, работающие в жанре «тяжелой» музыки, призваны были подорвать основы и устои местного серого шоу-бизнеса. И собственно, подорвали, но осталось ощущение, что могли это сделать куда убедительнее. Особенно это касается Мэрилина Мэнсона. Взять хотя бы тот факт, что крика и шума вокруг Мэрилина нынче было куда меньше, чем в прошлый его приезд. Точнее, не было вообще. Новая программа артиста Against The Gods («Против богов») вновь называется провокационно, но православная общественность уже не тревожила столичные власти требованием не допустить посланника сатаны на российскую землю. Организаторы, чтобы никого не дразнить, запустили рекламу концерта только после юбилея Победы. Да и сам Мэнсон решил накануне дать «задний ход», сообщив для тех, кто не понял в прошлый раз: все сатанинские прибамбасы — не более чем сценический образ. Общественность успокоилась, а вместе с ней и поклонники, и сам «великий Мэрилин». Зато билеты оказались по карману немногим: даже европейские агенты удивились заоблачным московским ценам.

Занавес открылся лишь немногим позже объявленного начала, в это время добрая половина зрителей еще только проходила бесчисленные досмотры и кордоны (взрываться, гореть и умирать все должно было строго по сценарию, так что самопальную пиротехнику милиция выискивала

с особой тщательностью). Публика очень долго готовилась к концерту: на подступах к «Олимпийскому» лица обоего пола красили друг другу губы в темно-красный или черный цвета, поправляли балахоны и прочие костюмы в готическом стиле. Карнавал-маскарад публики — обычная часть концертов Мэнсона. Люди не просто ждут шоу от артиста, но и развлекают сами себя. Корреспонденты «НИ» встретили около кордона сладкую парочку — двух готически раскрашенных девушек, одну — в костюме невесты, другую — в одеяниях... жениха. Каким-то образом им удалось пройти внешнее оцепление, но «внутренние» секьюрити категорически отказывались пускать их на трибуны. «Да не пьяная я, это просто линзы у меня красные!» — доказывала «невеста» стражу порядка.

На тех, кто был на концерте впервые, шоу Мэнсона произвело большое впечатление. Сначала — зубодробительная, мрачно-тревожная интродукция, обычно предваряющая появление гигантского дракона или Кашея Бессмертного в каком-нибудь кино. Из-за черного задника, который закрывал сцену, валил дым, а сквозь него время от времени светили злобещим светом прожекторы. Театр теней за черной материей. Сам «кашей» появился со светящимся кадилом в руке и на фоне тотального «музыкального рублива» заорал страшным голосом. Ни дать, ни взять — исчадие ада. Публика взревела. «Кашей» попросил всех заткнуться и вспомнил про свой трек-лист с песнями.

Те, кому удалось вовремя и на законных основаниях пройти на свое место, отчаянно прыгали, показывали «козу» и по примеру мэнсоновских гитаристов что было сил трясли головой. Облаченный в нарисованную черную маску и черные лохмотья Мэрилин вел себя в своем стиле — матерился, яростно размахивал микрофонной стойкой, обнажал разные части тела и пел о наркотиках. На одной из песен на экране за сценой появился заляпанный кляксами американский флаг. На другой мелькали культовые политические фигуры — от Карла Маркса и Мао Цзедун до Джорджа Буша-младшего. Чаше всего Мэнсона освещали красными прожекторами. Черное на красном смотрелось колоритно. Публика неистовствовала. Но по части шоу знатоки ожидали большего. Смена образов была уже опробована в рамках прошлой программы. Самые яркие из них — Мэнсон на ходулях и Мэнсон в образе Гитлера, которого откровенно колбасило на трибуне (по-другому не скажешь). И то, и другое в арсенале мистера Ужаса имеется уже немало лет. Правда, при этом он галантно снимал перед «Олимпийским» шляпу, намекая, очевидно, на то, что Чар-

В этом году шоу «ужасного Мэрилина» россиян не пугало, а развлекало.

ли Чаплина он тоже помнит. Сам ведь, по сути, комик. Кроме того, он представал перед зрителем в костюме Наполеона и в полосатых пиджаках. Кричал и проклинал весь мир от Америки до России. Корчил рожи, ползал по сцене и пел знаменитую песню Мадонны I'm so stupid («Я такой тупой»). Но главное, чего не хватало Мэнсону в этот раз, — мощных декораций. Так или

иначе артист, в свое время взявший себе псевдоним, составленный из имен Мэрилин Монро и Чарльза Мэнсона, ничем новым московскую публику не удивил. Не отличался концерт и продолжительностью: ужасного Мэрилина хватило на час-полтора. Поскольку разогрева не было, осталось ощущение, что концерт прошел в «блиц-режиме».